

# Средовая интенция остаётся доминирующей



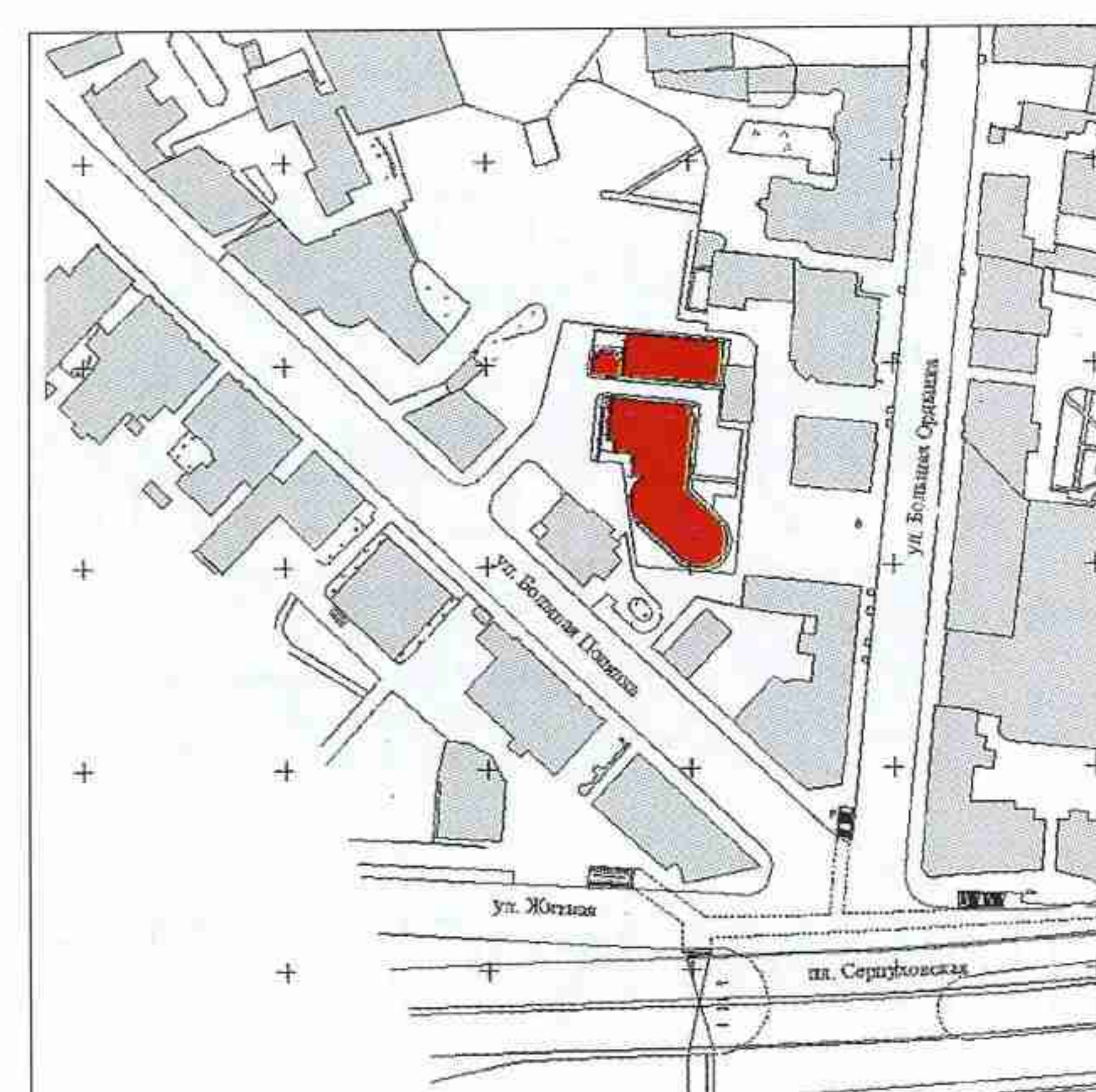
СБЕРБАНК РОССИИ БАНКОМАТ 24

Два жилых дома  
от компании «СКИП»

Сегодня средовое движение, возникшее в 1970-е гг., создавшее собственное научно-теоретическое ядро в 1980-е и подчинившее себе практику проектирования и строительства в 1990-е, все чаще подвергается критическим атакам. На него сыплются все шишки, его обвиняют во внутреннем консерватизме, потакании ретроспективизму - нередко непросвещенному, обречении архитектуры на вторичность и отсутствие шедевров и пр. Однако в России, как известно, если что окопалось и получило официальную санкцию, выкорчевать не так просто - тем более если оно приносит неплохие профессиональные плоды, к которым можно отнести и публикуемую пару домов от компании «Сергей Киселев и партнеры». Комментирует ГАП обоих объектов Сергей Скуратов\*, время от времени позволяющий себе антисредовую риторику, но, как выясняется, вполне укладываемый в ту же профессиональную матрицу.

\* В настоящее время С.А.Скуратов организовал собственное бюро «Сергей Скуратов Architects», успевшее стать активным субъектом столичного архитектурного рынка.





Ситуационный план.  
Site.

Жилищно-коммерческий комплекс на ул.Б.Полянка в Москве.  
Заказчик - ООО «Энергогаранткапиталстрой».  
Проектировщик - ООО «Сергей Киселев и Партнеры».  
Архит. С.Скуратов (ГАП), С.Киселев, Е.Палей, В.Шабанов  
при участии Т.Барсуковой, И.Каникаева, А.Новикова, К.Ходнева.  
Гл.инж. И.Шварцман.  
Housing-commercial complex in B.Polyanka street.  
Customer - «Energogarantcapitalstroy» Ltd.  
Designer - «Sergey Kiselev and partners».  
Architects S.Skuratov (general architect), S.Kiselev, Ye.Paley, V.Shabanov  
with participation of T.Barsukova, I.Kanikaev, K.Khodnev.  
Chief engineer I.Swartzman.

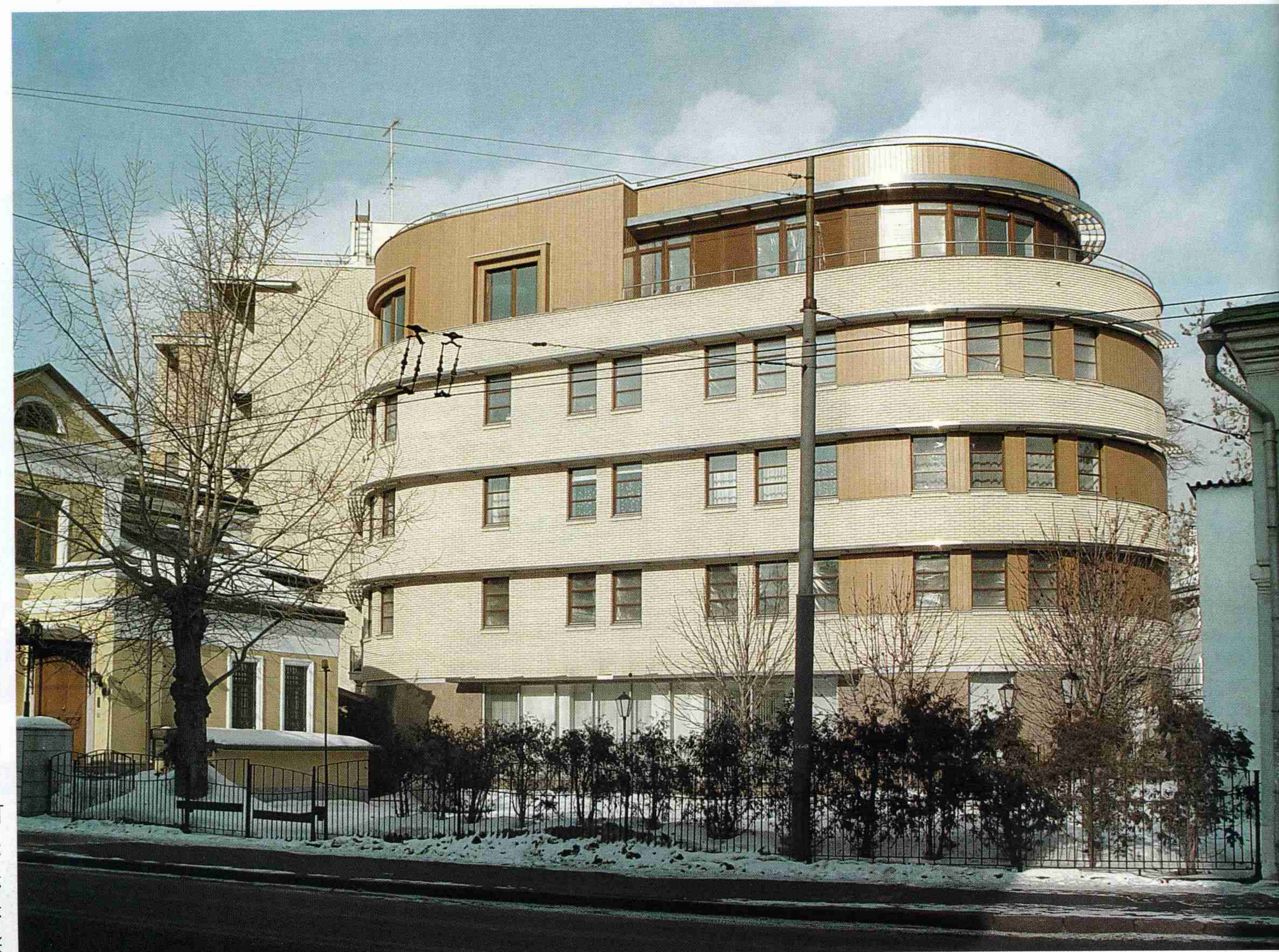
Развертка по ул.Б.Полянка  
Development in B.Polyanka street



Технико-экономические показатели  
Общая площадь 7800 м<sup>2</sup>  
Общая площадь квартир 4300 м<sup>2</sup>  
Количество квартир 27  
Общая площадь офисов 734 м<sup>2</sup>  
Количество машиномест 35

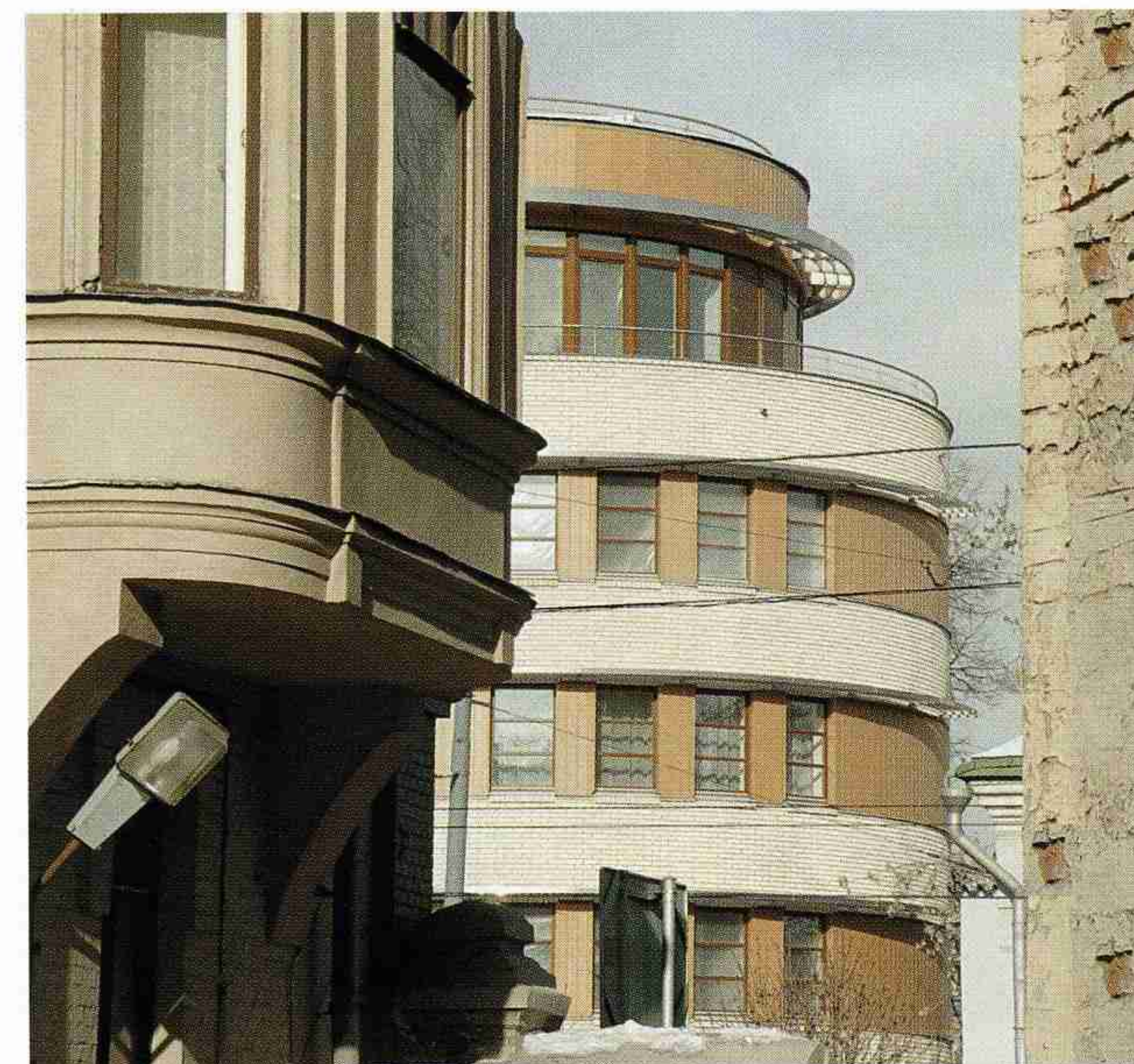


Два наиболее «читаемых» ракурса -  
оба со стороны ул.Б.Полянка.  
Two more «readable» view -  
both from the side of B.Polyanka street.



Застраиваемый участок имеет треугольную форму и образован улицами Б.Полянка и Б.Ордынка в месте их втекания в Добрынинскую площадь. Какая из них важнее - попробуй разберись. В настоящее время Б.Ордынка менее репрезентативная, Б.Полянка стала торговой. Кроме того, возможность подъезда к дому - со стороны Б.Полянки. А как учили в институте, главный фасад тот, откуда вход. Сам же землеотвод имел сложный, изрезанный абрис. Первый вариант был - по диагонали, «кораблем», без всякого учета направлений. Арт-жест, игнорирующий все вокруг. Дом, этически вызывающий, беспардонно лезущий на первые роли. Кроме того, ничего не выходило ни с пластикой дворового пространства, ни с плотными параметрами, ни с выходом площадей. Чтобы увести дом на задний план, надо было его размельчить, разбить на куски. Вряд ли это можно считать следованием какой-то априорной творческой линии, скорее - сугубо контекстуальная позиция. Причем эта процедура фрагментации должна, во-первых, быть соосна основным градостроительным направлениям, а во-вторых, вестись с учетом логики образования дворовых пространств между домом и соседними зданиями посольств, разрезающими территорию заборами и т.п. Все они имеют камерный характер - за исключением одного, главного, со сто-

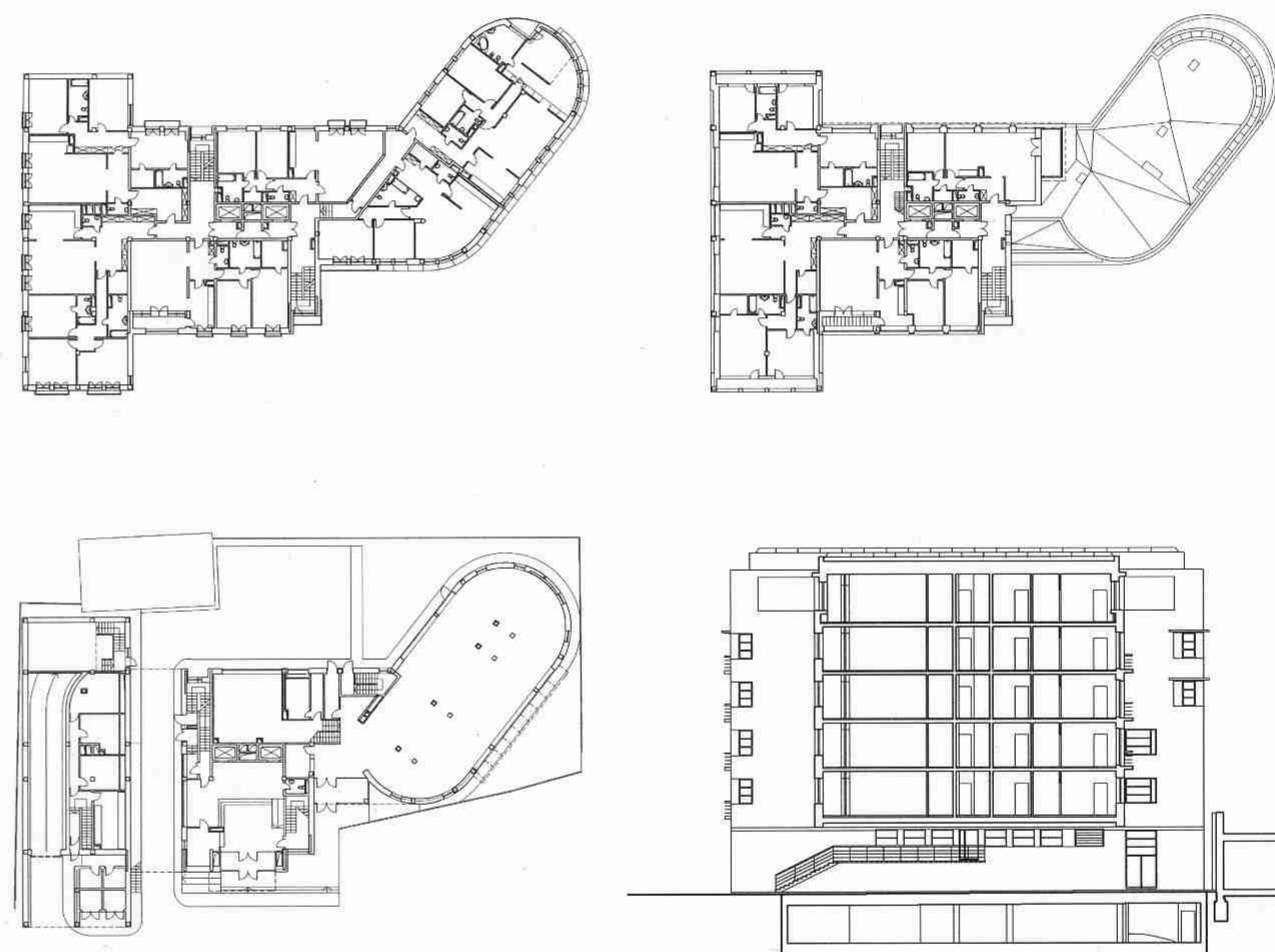
роны Б.Полянки, характеризующегося мощным эффектом засасывания посетителя вглубь двора и далее, к недавно построенному жилому дому, к северу от участка. В основе композиции лежит связка между двумя частями здания, общая площадь которого составляет 7800 м<sup>2</sup>, первая из которых представляет собой в плане вытянутый овал, вторая - почти правильный прямоугольник (позднее, с подачи заказчика, изменивший свои габариты благодаря наращиванию северного торца). Скругление в данном случае играет роль тормоза, не позволяя искромсать сужающееся пространство. Смягчение происходит также за счет понижения высоты - с 8-ми в северной части до 6-ти в южной. Две контрастные формы разной высоты создают ощущение двух различных домов. Один - динамично устремленный в направлении площади, со смазанными формами, явно выраженным ритмом проемов: четыре - три - два - один - и деталями, напоминающими корабельные. Второй - спокойный, уравновешенный, даже статичный объем. В результате при обходе здания ты обнаруживаешь, что оно все время норовит ускользнуть от тебя. Ты никак не можешь мысленно реконструировать его план. Нет ни одной точки, откуда можно было бы поймать в объектив весь



Пофрагментная раскрасовка - деталь оваловидного корпуса  
и вид со стороны ул.Б.Ордынка.  
Details of the oval-like wing and a view from the side of B.Ordyanka street.

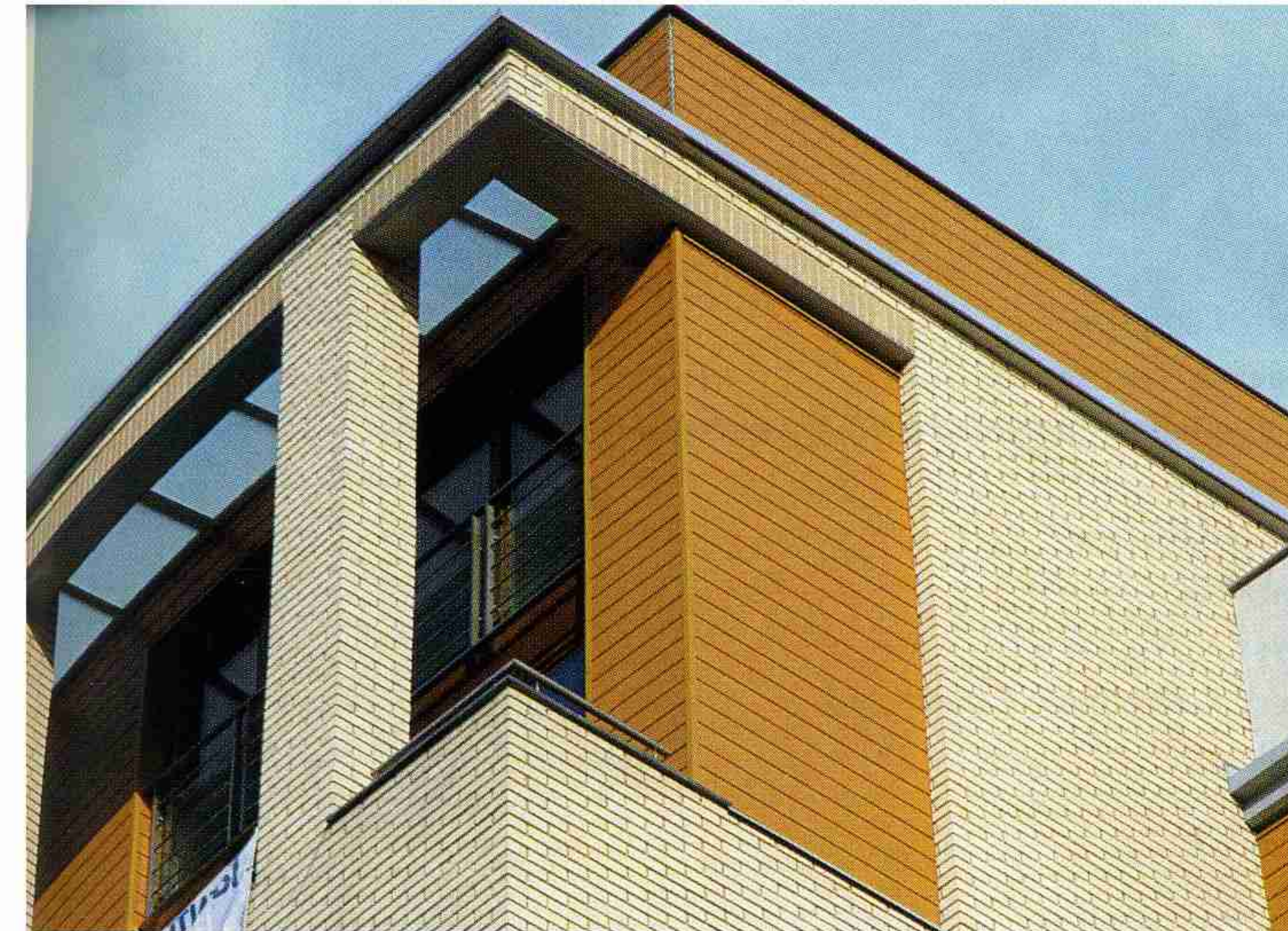


ЖИЛИЩНО-КОММЕРЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС НА УЛИЦЕ БОЛЬШАЯ ПОЛЯНКА

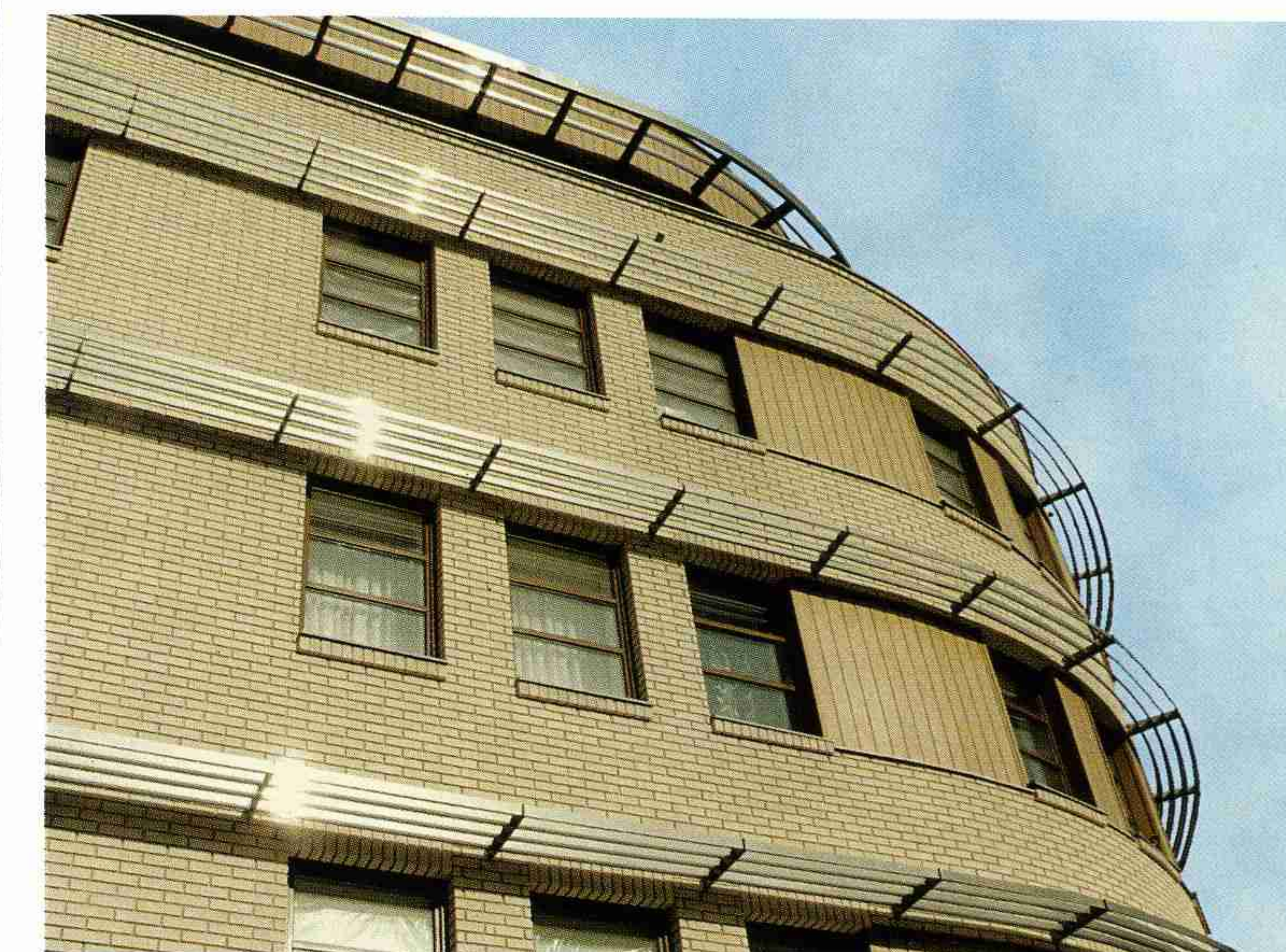


Планы 1, 4 и 6 этажей.  
Layouts of the ground, third and 5th floors.  
Разрез.  
Section.

Вид со двора. Антураж типичен.  
View from the courtyard. Environment is typical.



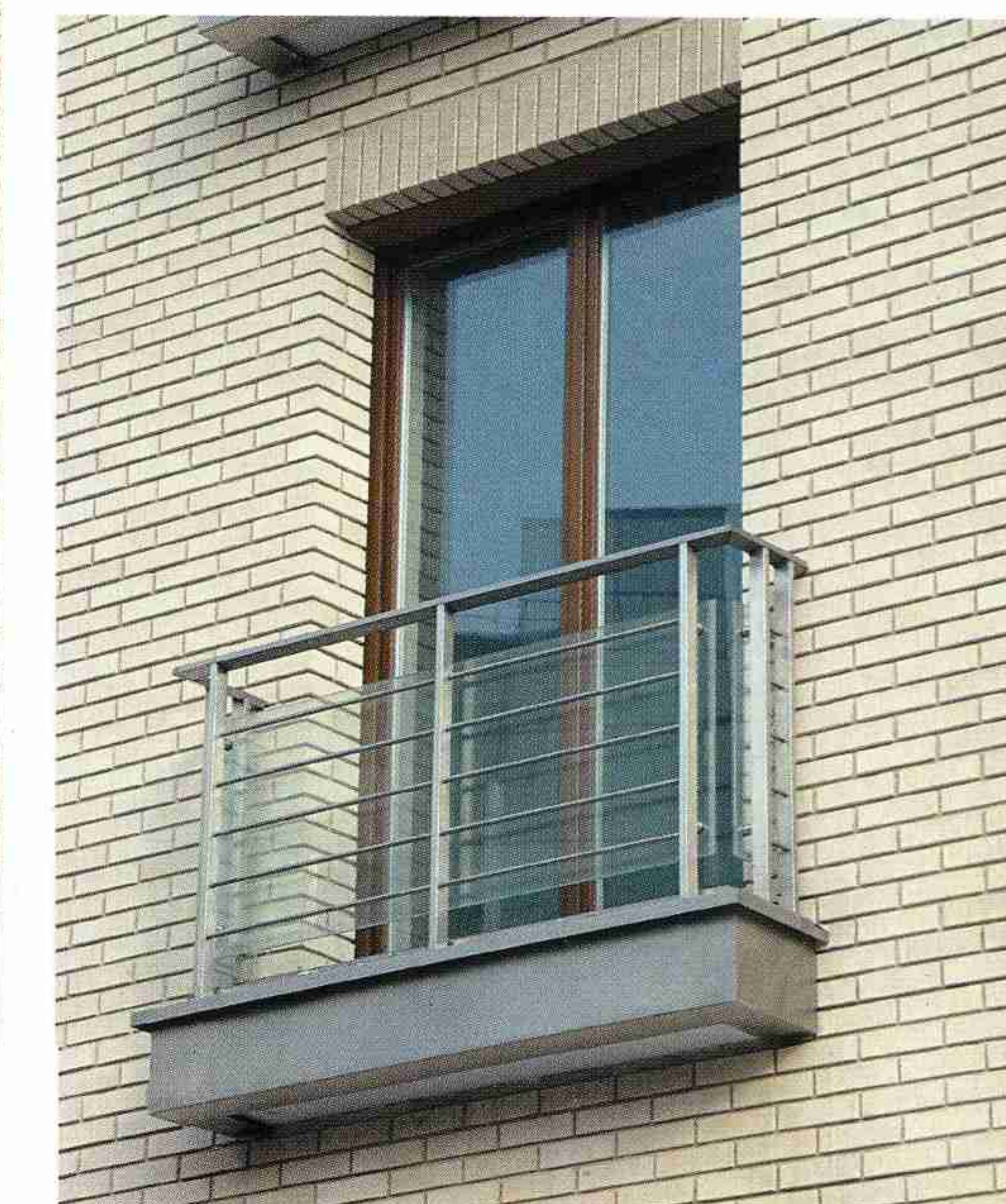
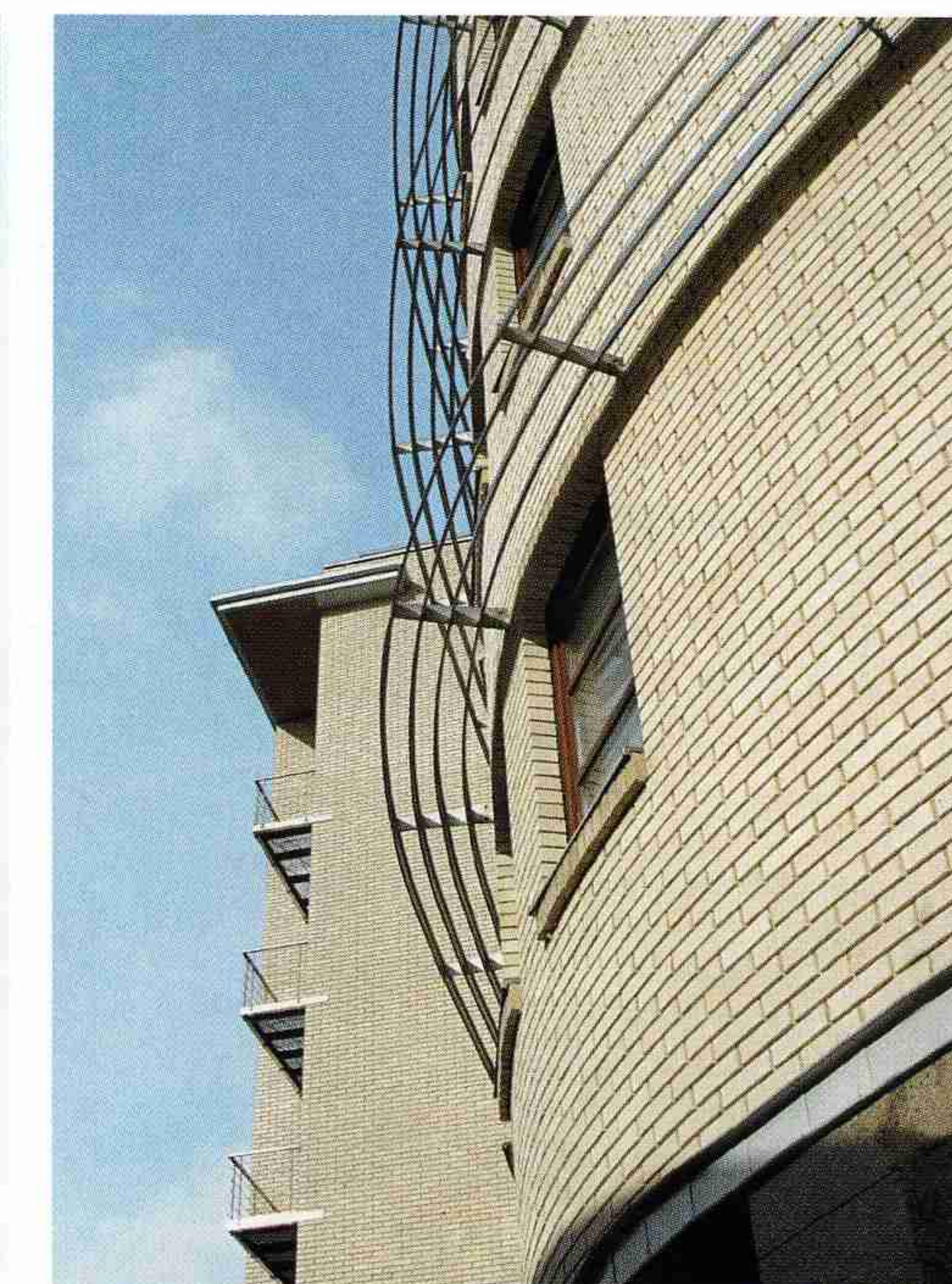
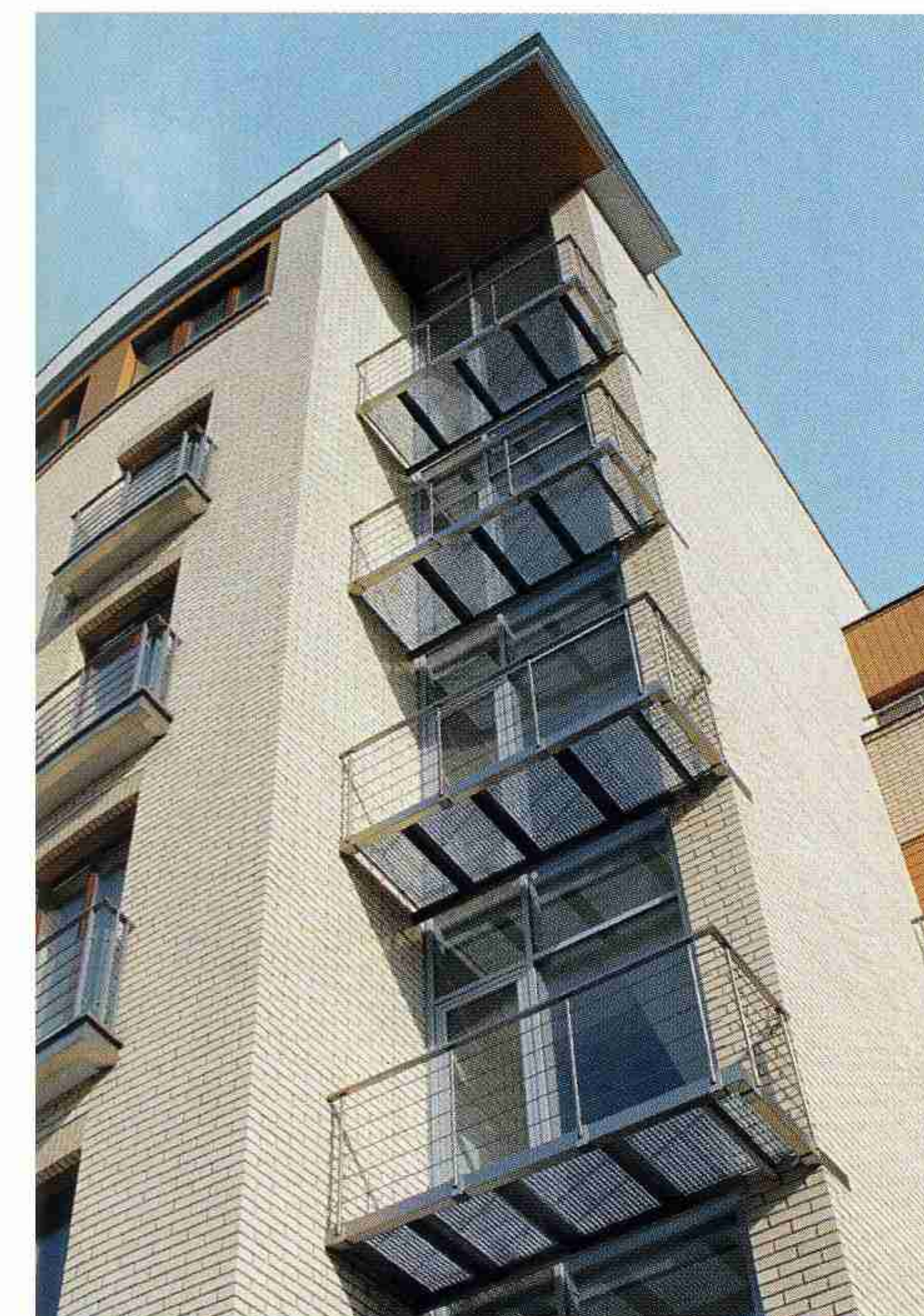
Из осколков хотя и не без труда, но можно собрать цельный образ.  
It is possible to jigsaw an integral image from fragments, though the job is not very easy.

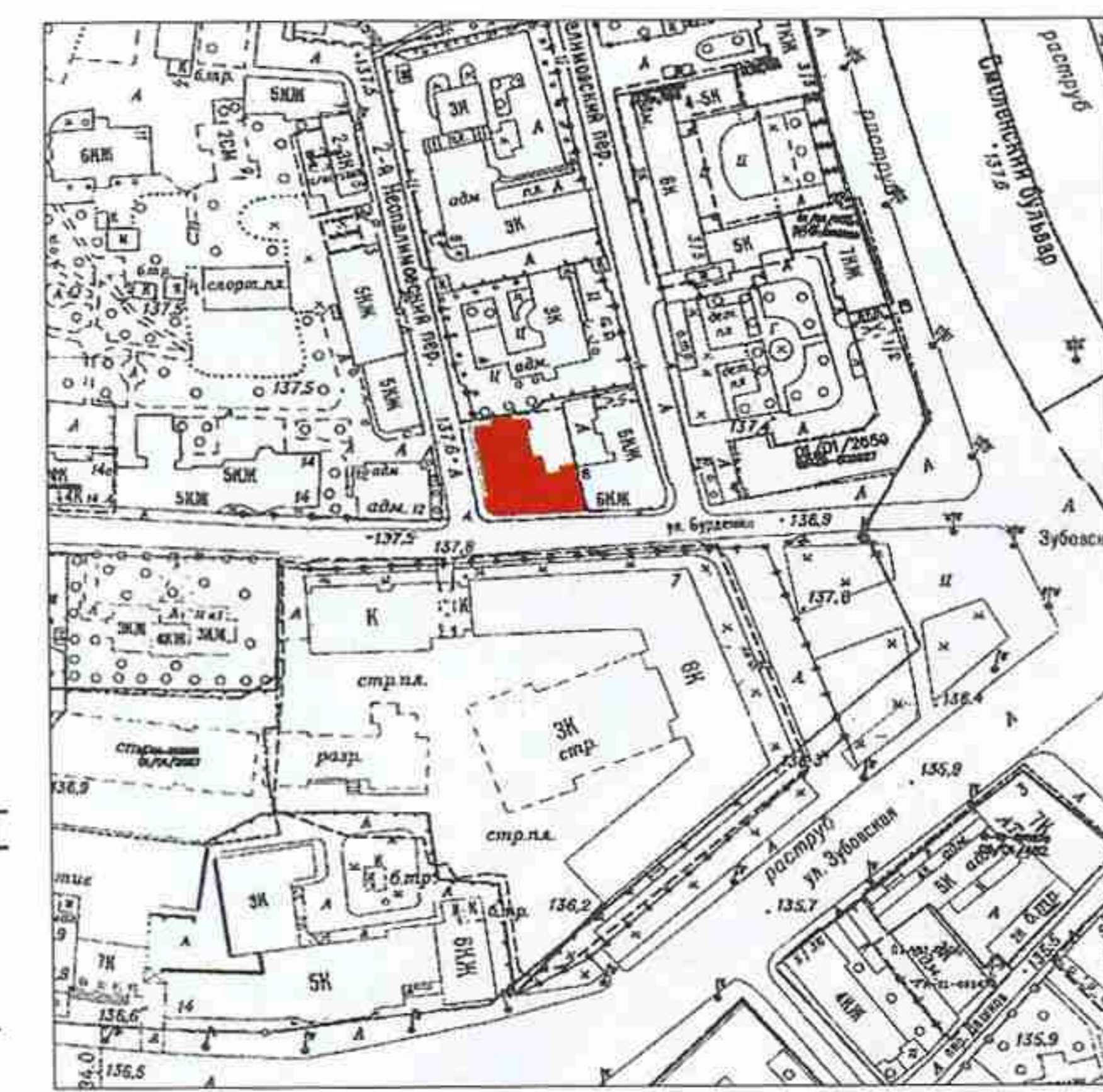


дом целиком. Но он именно так и задумывался - эта фрагментарность присутствует на всех развертках.  
Если же раздробить объем еще больше - думаю, он проиграл бы. Потому что сейчас, проходя или проезжая мимо дома второй, третий, десятый раз, ты в конце концов можешь восстановить, собрать воедино его образ.  
Что касается пластики фасадов, она дополняет и уточняет объемную композицию: металлические карнизы глубокого выноса подчеркивают летящий характер южного корпуса, ряд окон со «свободной планировкой» переходит в ряд окон со «строгой планировкой», простенки, забранные деревянной рейкой, сообщают объему мягкость и т.п. Проработаны даже те точки, которые воспринимаются лишь из окон дома напротив - как, например, вырезанный балкон южного фасада - с тем, чтобы пропустить ствол старого дерева.  
Опираясь на макеты или только чертежами, такие тонкости были профессионально недоступны.  
Структура дома - традиционная. В первом этаже - два офиса, разделенных проездом во внутренний двор (в одном из них размещается «Сбербанк»); сюда также влезла трансформаторная подстанция. В верхней, жилой, части предусмотрено шесть квартир на этаже: четыре в прямоугольном корпусе, два - в оваловидном (исключение составляет шестой этаж, где всего одна квартира, имею-

щая известный недостаток - проходной принцип планировки). В подземном уровне - автостоянка и технические помещения.  
Нельзя не упомянуть о недостатках строительства, которых накопилось прилично. Начну с цоколя, выложенного полированным гранитом - явно не отсюда, вследствие чего дом сразу разваливается на две половины - верхнюю и нижнюю. Тогда как он должен был быть цельным и нейтральным с единичным ярким всплеском в виде декора из нержавеющей стали (качественно выполненного фирмой «ЛИК»). Другой минус - прокол с материалом «Werzalit», имеющим фактуру дерева, в которое забраны простенки обоих корпусов. Он должен был быть дымчато-серо-коричневым, теряясь в толще кирпича. Вышел довольно наглый желто-коричневый цвет.  
В соответствии с проектом кровля не должна была быть эксплуатируемой - это приобретение появилось в ходе строительства. В результате крышный вид - весьма неприглядный, пришлось многое переносить, включая венткамеры и шахты. Тем не менее благодаря концептуальной фрагментированности дома многие из этих недочетов и недоделок скрадываются - по крайней мере, в первом приближении. Срежиссированное скользкое восприятие, как выясняется, имеет свои плюсы...

Сергей Скуратов





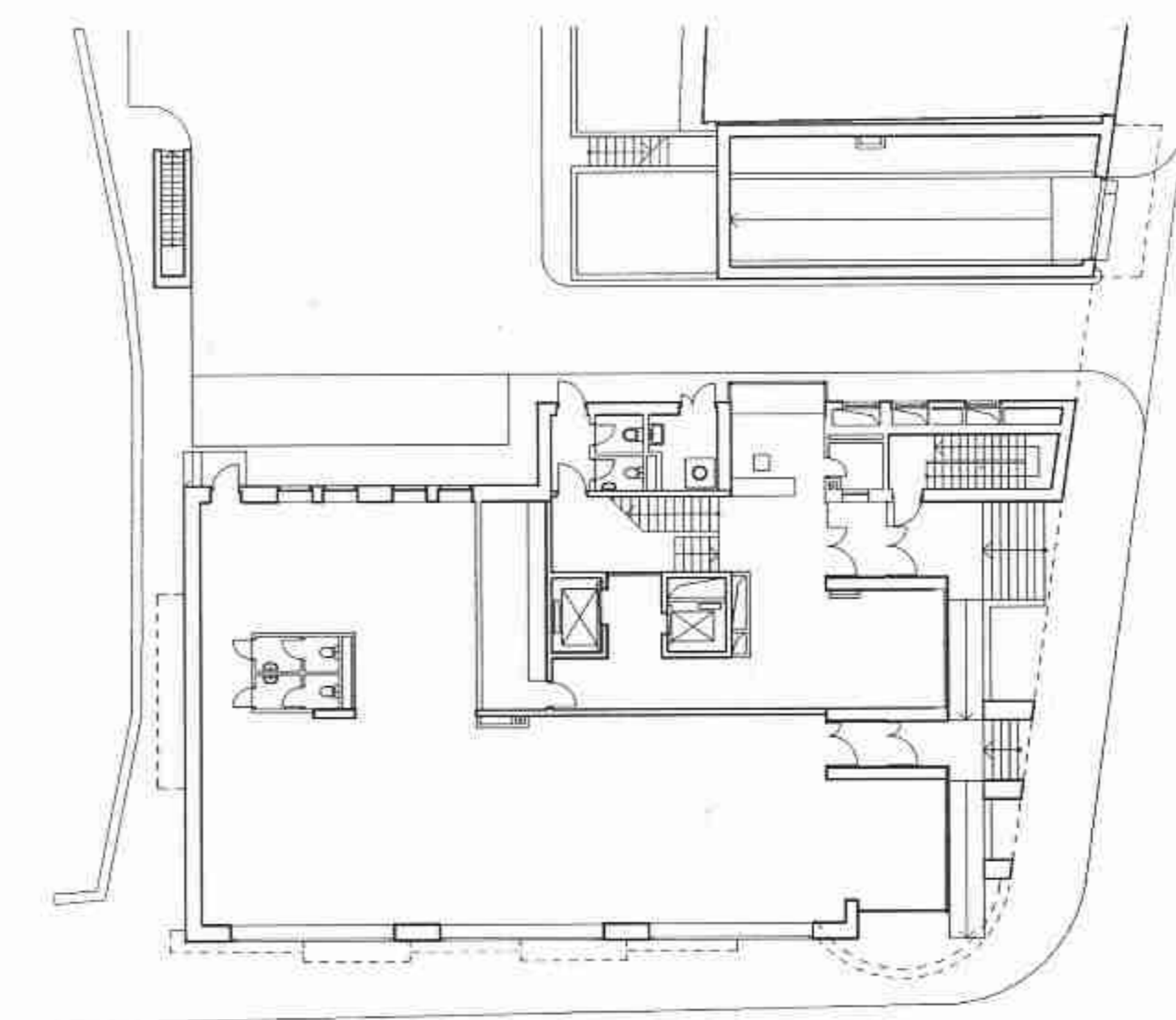
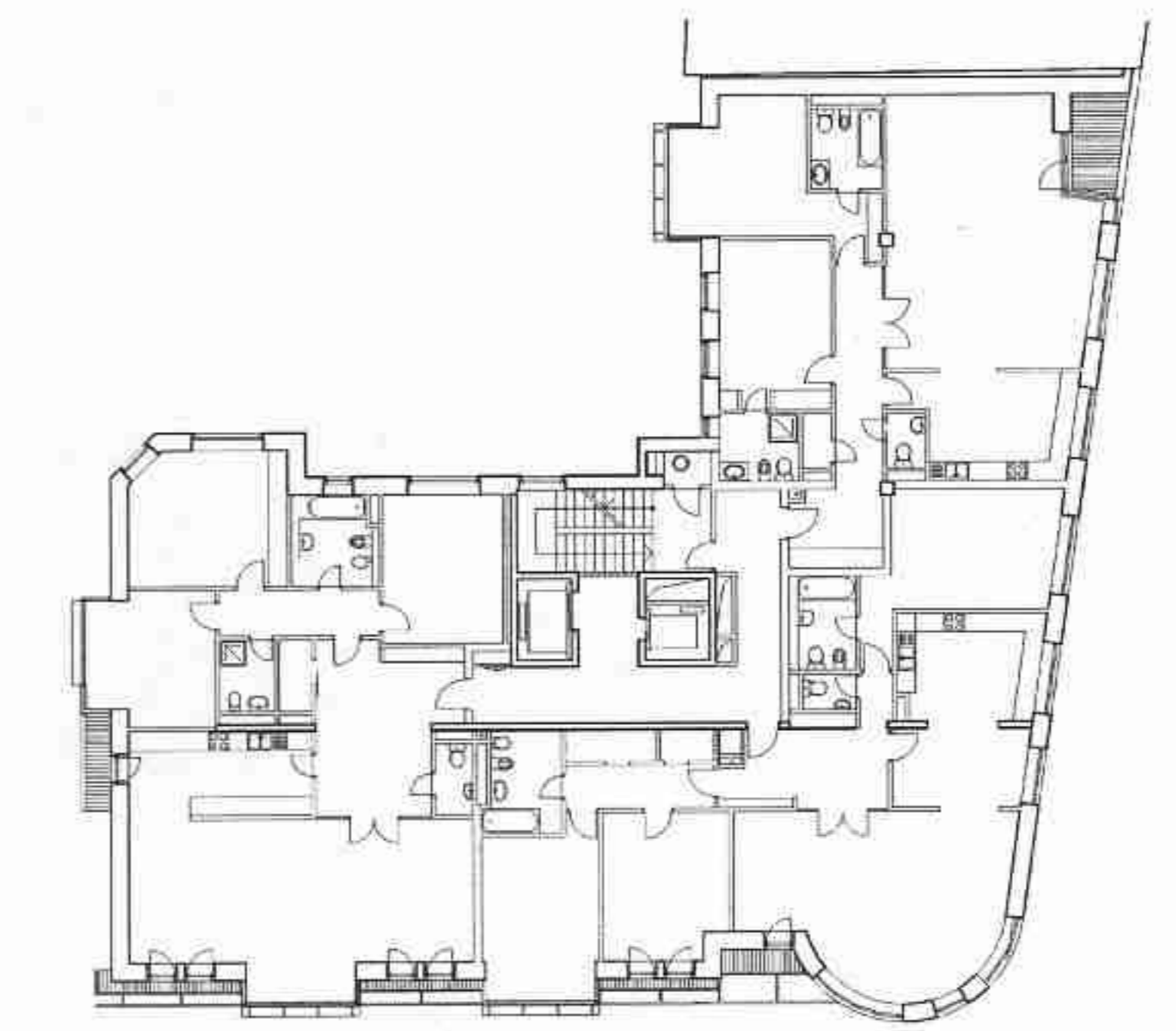
Ситуационный план.  
Site.

Жилой дом по ул.Бурденко в Москве.  
Заказчик - ЗАО «Строительная фирма «Гарант».  
Проектировщик - ООО «Сергей Киселев и Партнеры».  
Архит. С.Скуратов (ГАП), К.Ходнев, Е.Дедюля при участии Н.Хайкиной, И.Плотициной.  
Инж. И.Шварцман. Констр. И.Каникаев.  
An apartment house in Burdenko street in Moscow.  
Customer - «Stroitel'naya firma «Garant» JSC.  
Designer - «Sergey Kiselev and partners».  
Architects S.Skuratov (general architect), K.Khodnev, E.Dedyulya with participation of N.Khaikina, I.Plotitsyna.  
Engineers I.Swartzman, I.Kanikaev.

Развертка по ул.Бурденко.  
Development in Burdenko street.



«Парадный» вид - со стороны ул.Бурденко.  
«Representative» view - from Burdenko street.



Разрез.  
Section.  
Планы 1 и типового этажей.  
Layouts of the ground and typical floors.

Дом на Бурденко проектировался позже, но был построен раньше дома на Б.Полянке, будучи почти вдвое меньше - его общая площадь равна 4105 м<sup>2</sup>. Работа успела стать номинантом на премию «Золотое сечение» 2002-2003 гг. и лауреатом премии «Реставрация-2001» за лучшее здание в исторической среде. Проектное решение рождалось в дискуссии со вторым автором, Костей Ходневым. Он хотел сделать угловой дом на одном дыхании, на одном приеме, с одной темой, объединяющей оба фасада - выходящий на Бурденко и во 2-й Неопалимовский переулочек. Мне же здесь виделись два дома, образующих одно целое, так как это, в общем, разные ситуации, типы сред - уличная и переулочная. Фасад по 2-му Неопалимовскому переулочку - камерный, дворовый, интимный, так как здесь район посольств - тихое, уютное окружение. Фасад же по Бурденко отличается представительностью - выложен плитам из природного камня. Если бы дом был сплошь каменный, то это была бы экспансия в сторону переулочка. Арт-жест, не уступающий по пронзительности Счетной палате РФ. С этой Счетной палатой, доминирующей на Зубовской площади, дом разговаривает на ее языке благодаря созвучию материалов, используемых в облицовке - в первом случае это мрамор и гранит, во втором - белый кашмир. Однако помимо присущего ему лоска и богатства у него еще и приличная родословная: это современный модернистский дом с ярко выраженной динамикой, с неким жестом в сторону Военной академии им.М.В.Фрунзе. Чутье подсказывало, что в этом месте должен стоять именно конструктивистский дом.



«Переулочный» вид - со стороны 2-го Неопалимовского пер.  
«Lane» view - from 2nd Neopalmimovsky lane.

Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что в соседнем доходном доме в средненькой неоклассике была мастерская В.Кандинского. Горизонтальная тема скользящих, летящих окон со сбитым ритмом и мощного заворота в виде скульптурного эркера, отторченного пространственными металлическими карнизами и сообщающего композиции дополнительную воздушность, родилась отсюда. (Другим воспоминанием о художнике является одна из его картин, висящая в вестибюле). Этот ритмический строй проемов, напоминающих музыкальный - три четверти, четыре четверти и т.д., подчеркнут ярким росчерком фрагм и дополнительно усилен с помощью колотого камня, заполняющего простенки и где-то объединяющего, где-то разобщающего композицию. Собственно на угловом эркере камень заканчивается, уступая место кирпичу, дереву и металлу, разыгрывающим тему диалога вертикали и горизонтали, холодного и теплого, жесткого и мягкого. Детализованность фасада, выходящего в переулочек, сообщает ему человеческий масштаб. С Бурденко он воспринимается сквозь кроны деревьев, отходя на задний план. Абсолютное примирение между корпусами возникает со стороны квадратного в плане двора, образуемого новостройкой в паре с соседним домом. Немногословный кирпичный фасад оживлен парой эркеров и шахтой мусоросборника. Он как бы прорастает внутрь, в нижней части дома в зоне входов выступая на главный фасад.

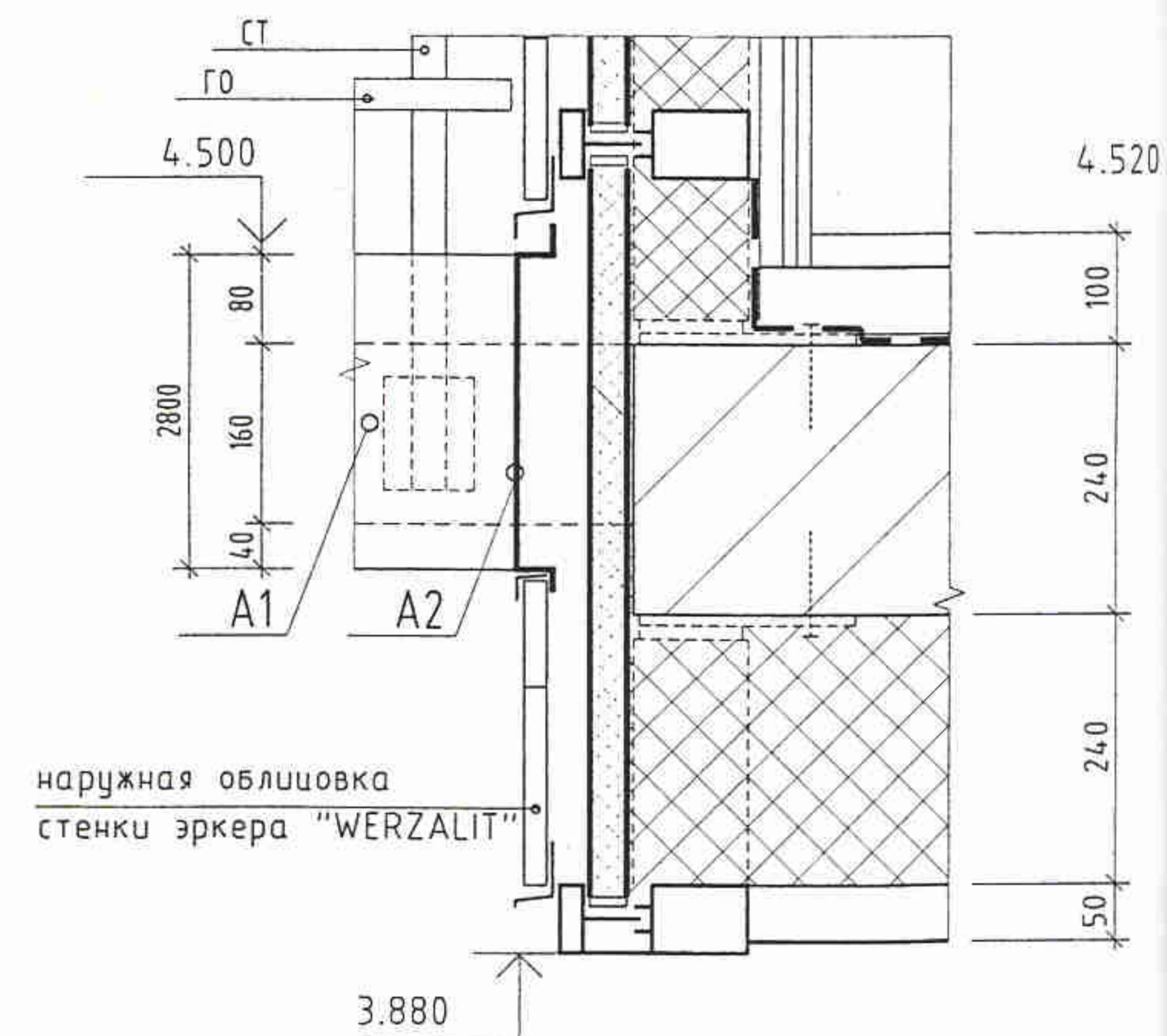
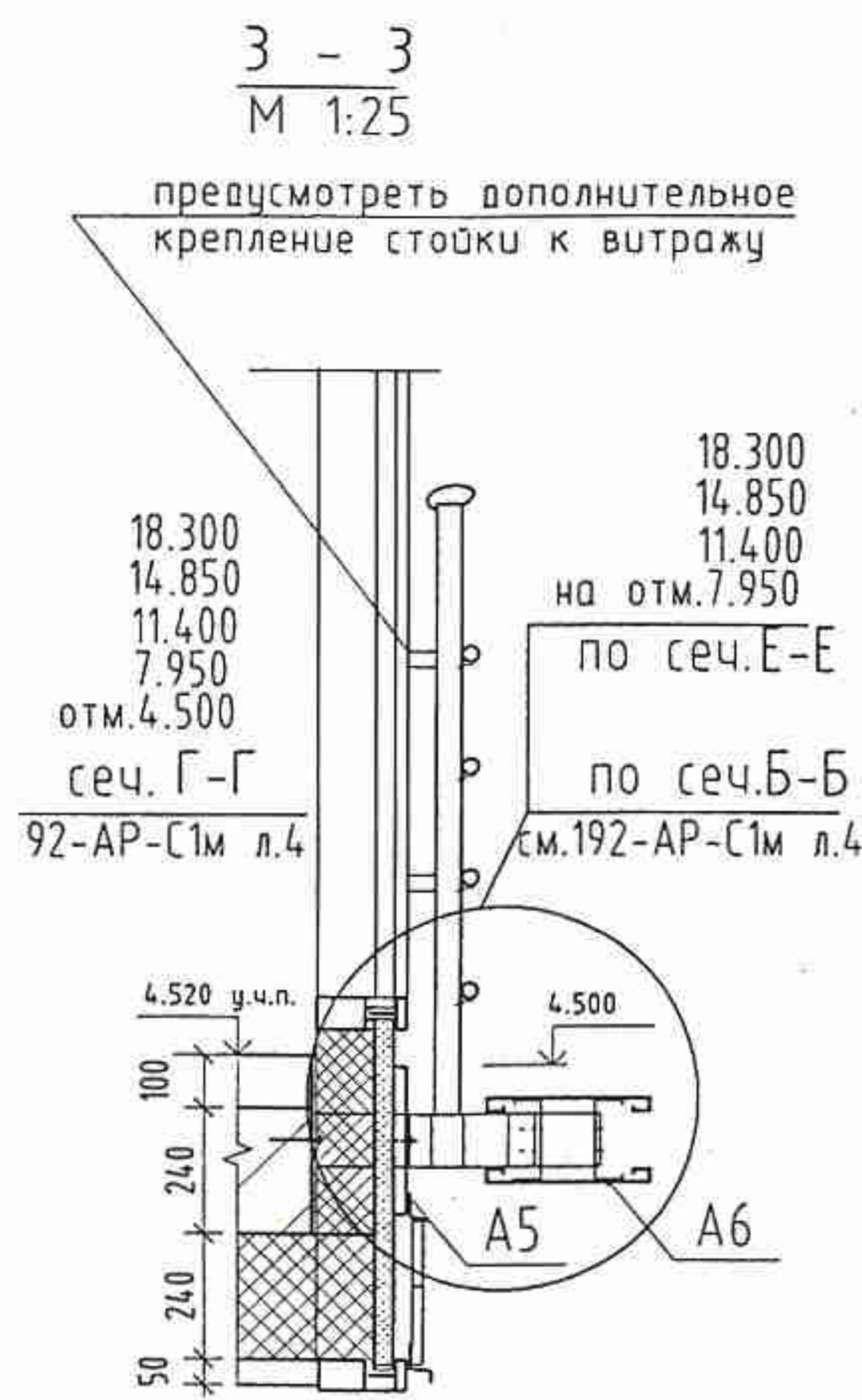
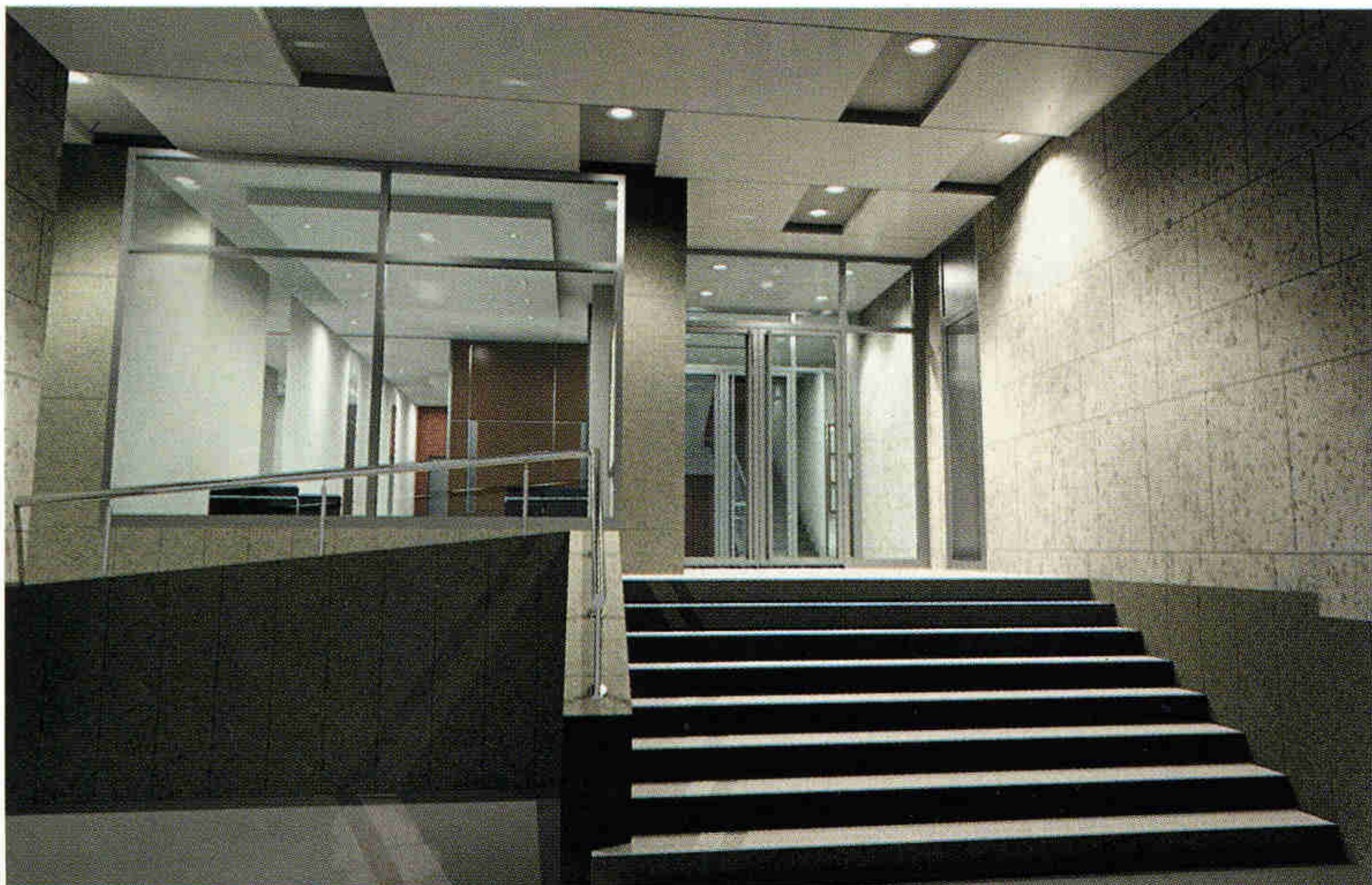
Технико-экономические показатели

- Общая площадь 4105 м<sup>2</sup>
- Общая площадь квартир 2333 м<sup>2</sup>
- Количество квартир 15
- Общая площадь офисов 240 м<sup>2</sup>
- Количество машиномест 21

Дворовый фасад по-конструктивистски лапидарен.  
The courtyard facade is laconic in a constructivist way.



Вход в жилую часть - «вынутый» первый этаж рождает чувство защищенности.  
Entry to the living part - the «protruded» ground floor gives a feeling of protection.



«Своя игра» этажерок балконов и эркеров.  
Рабочая документация.  
«Own game» of balconies and oriels whatnots.  
Work documentation.

Это прорастание дома изнутри можно считать его специфической чертой, задающей и геометрию плана, рисунок которого следует линиям 2-го Неопалимовского, а вовсе не Бурденко, куда выходит лишь каменная «рубашка». Главной для дома и его обитателей является внутренняя жизнь, тихая, размеренная и уютная, фасад же по Бурденко - не более чем пастозный мазок, вынужденная реакция на ситуацию приближающейся городской площади.

Планировка дома - типичная. Входы в жилье и офисную часть, занимающую первый этаж, находятся по соседству со стороны Бурденко. На единственную лестничную клетку приходится 3-4 квартиры на этаже. В подземном уровне - автостоянка и технические помещения.

В отличие от Б.Полянки дом на Бурденко целостен и традиционен в градостроительном смысле, доступен для обхода и восприятия. Тем не менее их объединяет один взгляд на вещи, на бытование архитектурного объекта в исторически сложившейся городской среде, понимаемой не привычно автоматически, но как реальная, осязаемая ценность.

Сергей Скуратов